

В конце концов, Цай Миншань, увидев, что мальчик чуть не плачет, гневно посмотрел на женщину и сказал:

— Стыдно иметь такую мать. Я пришёл сюда не для того, чтобы требовать компенсацию. Я просто хотел понять, сделали ли вы это специально. Но посмотрите на ребёнка...

Женщина, взглянув на плачущего мальчика, резко потянула его к себе и занесла руку для удара.

— Что вы делаете? — Цай Миншань быстро встал на защиту ребёнка.

— Какое тебе дело?! — Женщина повысила голос. — Даже если мы вылили воду, тебе ничего не сделалось. Я извинюсь. А теперь я воспитываю своего ребёнка, какое это имеет отношение к тебе?

— Вы... — Цай Миншань посмотрел на мальчика, затем на полицейского.

Тот покачал головой, так как в таких случаях они могли только сделать внушение, ведь это не считалось преступлением.

— Пошли, поговорим дома, — женщина, схватив мальчика за руку, затащила его в квартиру и захлопнула дверь.

Цай Миншань и полицейский ничего не могли сделать и ушли.

Тем временем Цай Чжююань, доставив заказ, поспешил на место происшествия. Увидев ситуацию, он мрачно спросил:

— Это точно они? Что за люди! Я же тебе говорил, что нужно быть осторожным и не показывать слабость, чтобы тебя не унижали.

— Я знаю, отец.

Цай Миншань снова посмотрел на квартиру наверху, беспокоясь за мальчика. Тот мальчик, похожий на него в прошлом, вызывал у него тревогу.

— Хм... — Цай Чжююань глубоко вздохнул, посмотрел на сына и с беспокойством спросил. — Миншань, если тебе это не нравится, тебе не обязательно делать так, как я говорю.

— Нет, мне не нравится, отец.

Цай Миншань, глядя на удаляющуюся в ночи фигуру отца, подумал, что некоторые вещи не должны зависеть от личных симпатий, а определяться тем, что правильнее.

— Хорошо, тогда пойдём домой ужинать, — Цай Чжююань хотел что-то добавить, но в итоге промолчал и пошёл вперед.

На следующий день Цай Миншань, купив продукты и подготовив их, увидел, что время ещё раннее, и отправился в небольшой парк поблизости.

— Бабушка Линь, дядя Чэнь, дедушка Чжоу, тётя Цинь, бабушка Цзян, всем доброе утро! — Цай Миншань шёл и здоровался со всеми встречными.

Когда он подошёл к бабушке Цзян, она остановилась.

— Сяо Цай, пока не начался рабочий день, давай прогуляемся вместе! — Бабушка Цзян улыбнулась и предложила.

— Хорошо. Сейчас ещё рано, бабушка, давайте поболтаем, — Цай Миншань пошёл рядом с ней.

— Ты, малыш, целыми днями сидишь в магазине, тебе нужно чаще выходить на прогулки, — бабушка Цзян тепло улыбнулась.

— Не так уж и часто, я ещё и доставкой занимаюсь, — Цай Миншань почесал затылок.

— Сейчас мало таких трудолюбивых молодых людей, как ты, — бабушка Цзян вздохнула, глядя на его застенчивую улыбку, и продолжила. — Сяо Цай, ты сегодня специально пришёл ко мне, да? Зачем?

— Да.

Цай Миншань понимал, что его не обмануть, и, подумав, сказал:

— Вчера... после того, как мы ушли, что случилось с тем мальчиком наверху?

— Эх... — Бабушка Цзян, услышав о ребёнке из семьи Ян, вздохнула и с сожалением сказала. — Мальчика зовут Ян Сяобао. Ему не повезло. Думали, что лучше, если его воспитают, чем он останется в детском доме. Но теперь всё вышло так. В семье Ян муж слабый, а жена, по фамилии Хэ, очень властная. Мало кто осмеливается с ней связываться.

Цай Миншань молча слушал. Оказывается, эта семья когда-то считалась образцовой парой. Но через год, три, пять лет у них так и не появилось детей. И их некогда мягкая и добрая жена постепенно стала странной, а затем и властной, взрываясь при любом упоминании о детях.

На шестой год их брака, на маленькой дорожке возле больницы, нашли подкидыша. Естественно, новость быстро дошла до семьи Ян. Они забрали ребёнка, провели полное обследование и, убедившись, что с ним всё в порядке, зарегистрировали его и официально усыновили.

Все думали, что тот, кто оставил ребёнка на дорожке, сделал это намеренно. В любом случае, все были рады, что ребёнок попал в хорошую семью.

Сначала всё шло, как и ожидалось, и семья Ян была счастлива. Но когда ребёнок начал ходить и бегать, ссоры возобновились, муж стал совсем слабым, а жена превратилась в человека, которого все боялись.

Но больше всех страдал мальчик. Он ходил в старых, грязных вещах, у него не было ни игрушек, ни карманных денег. Он даже не ходил в детский сад, а сразу пошёл в первый класс, и только потому, что это было обязательное образование.

— Но как это могло произойти? — Цай Миншань вспомнил мальчика, худого и маленького, в грязной одежде, и подумал, что это просто детские шалости.

— Мы не знаем, — бабушка Цзян покачала головой. — Вчера вечером, наверное, Сяобао снова побили. Но он очень терпеливый, с тех пор как пошёл в школу, я больше не слышала, чтобы он плакал. Но синяки на его теле не исчезали.

— Разве нельзя ничего сделать? — Цай Миншань подумал о мальчике и очень хотел ему

помочь, как когда-то хотел помочь себе выбраться из ужасной ситуации.

— Эх, что можно сделать? — Бабушка Цзян вздохнула. — В конце концов, они его родители. К тому же, Сяобао ещё так мал. Как ты можешь ему помочь? Мы можем только давать ему еду, игрушки и одежду, чтобы он не сидел дома один и пил только воду.

— Он сидит дома один и пьёт воду? — Цай Миншань не мог поверить. — Как они могут так поступать?!

— Мы вызывали полицию, но они сказали, что это семейные дела. Говорят, что только в очень серьёзных случаях они будут вмешиваться. Ведь раньше считалось, что дисциплина воспитывается строгостью. Нельзя же их наказывать за то, что они уехали к родственникам и не оставили еду для Сяобао, — бабушка Цзян с сожалением сказала.

— Да, — Цай Миншань глубоко вздохнул. — Это так. Как и он сам раньше, он никогда бы не пошёл в полицию жаловаться на своих ужасных родителей, а просто хотел бы сбежать, когда станет сильнее.

— Кстати, Сяо Цай, в будущем, если увидишь кого-то из их семьи, лучше обходи их стороной, — бабушка Цзян предупредила.

— Я понял. Спасибо, бабушка Цзян, — Цай Миншань кивнул.

Раньше он хотел свободы, теперь она у него была, и он каждый день работал ради своей жизни. Но теперь он чувствовал, что всё ещё не достаточно силён, чтобы помочь такому же, как он, Сяобао.

Но когда Цай Миншань вернулся в магазин и увидел Сян Чэнсиня, его мозг будто взорвался. В голове закружилась мысль: «Он пришёл, он нашёл меня, мне не убежать!»

Несмотря на шок Цай Миншаня, Сян Чэнсинь вёл себя так, будто не замечал его. Он спокойно сидел за столом, ожидая свой заказ. В конце концов, он просто пришёл поесть. А случайная встреча с бывшим питомцем? Ну, это уже не его питомец. Так что теперь это просто знакомый, но не близкий человек.

Цай Миншань подождал, но Сян Чэнсинь не проявлял никакой активности, даже не смотрел на него. Он снова посмотрел на него с недоверием.

Когда он уже хотел что-то сказать, в кухне раздался голос Цай Чжююаня:

— Миншань, иди сюда, помоги с овощами.

— Хорошо.

Цай Миншань, словно спасённый больной, быстро побежал на кухню.

На самом деле, когда Сян Чэнсинь услышал, как Чэнь Чжичэн хвалил «Лечебную кухню семьи Цай», у него не было особого интереса. Ведь всё это выглядело как ловушка, специально подготовленная для него!